

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
6 November 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2356/2014* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ильхомом Исмановым и Зариной Нажмутдиновой (представлены адвокатом Татьяной Катюхиной)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Таджикистан
<i>Дата сообщения:</i>	5 ноября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета (правило 92 новых правил процедуры) и препровожденное государству-участнику 17 марта 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	5 июля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	незаконное заключение под стражу; пытки; жестокое обращение; несправедливое судебное разбирательство
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание и заключение под стражу; содержание под стражей без связи с внешним миром; справедливое судебное разбирательство; справедливое судебное разбирательство – юридическая помощь; справедливое судебное разбирательство – достаточное время и возможности; пытки; оперативное и беспристрастное

* Приняты Комитетом на его 126-й сессии (1–26 июля 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

*** В приложении к настоящим Соображениям приводится особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Васильки Санцин.

расследование; условия содержания под стражей; доступ к суду

Статьи Пакта:

7, рассматриваемая отдельно и в совокупности со статьями 2 (пункт 3), 9 (пункты 1–4), 10 (пункт 1) и 14 (пункты 1 и 3 b) и g))

Статьи Факультативного протокола:

отсутствуют

1. Авторами сообщения являются граждане Таджикистана Ильхом Исманов и Зарина Нажмутдинова, 1978 года и 1982 года рождения соответственно. Авторы сообщения являются супругами. Они утверждают, что государство-участник нарушило права г-на Исманова по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 2 (пункт 3), 9 (пункты 1–4), 10 (пункт 1) и 14 (пункты 1 и 3b) и g)) Пакта, а также права г-жи Нажмутдиновой по статье 7. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 4 апреля 1999 года. Авторы представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 3 сентября 2010 года во двор регионального управления по борьбе с организованной преступностью по Согдийской области Министерства внутренних дел въехал начиненный взрывчаткой автомобиль, в результате чего погиб водитель, который считается террористом-смертником, и три сотрудника этого отдела. Около 26 других сотрудников, а также 5 случайных прохожих получили телесные повреждения.

2.2 В тот же день прокуратура Согдийской области возбудила уголовное дело и направила его в следственный отдел Управления Государственного комитета национальной безопасности по Согдийской области. Расследование проводилось около девяти месяцев. По его итогам в отношении 53 лиц, в том числе в отношении г-на Исманова, было вынесено обвинительное заключение. 23 декабря 2011 года подсудимые были признаны виновными и приговорены к лишению свободы на сроки от пяти лет до пожизненного лишения свободы. Г-н Исманов был приговорен к восьми годам лишения свободы.

2.3 Авторы утверждают, что г-н Исманов был похищен неизвестными лицами из своего дома 3 ноября 2010 года. Во время своего первоначального задержания он не был проинформирован о каких-либо предъявленных ему обвинениях. В период с 3 по 12 ноября 2010 года его несколько раз переводили в разные места содержания под стражей. Ни его близкие, ни адвокат не были проинформированы о его местонахождении. Г-жа Нажмутдинова утверждает, что она считала, что ее муж будет убит и что она больше никогда не увидит его. Она не могла объяснить своим детям, что случилось с их отцом. Кроме того, адвокат ее мужа не рекомендовал ей носить религиозное одеяние, которое она обычно носит, поскольку это «еще больше могло бы ухудшить его положение». Все это привело к тому, что у г-жи Нажмутдиновой возникли мысли о совершении самоубийства, она переживала тяжелый стресс и шоковое состояние.

2.4 12 ноября 2010 года, после 10 суток нахождения под стражей, г-н Исманов был наконец доставлен к судье. Его защитник рекомендовал ему рассказать судье о жестоком обращении и пытках, которым он подвергался со стороны сотрудников правоохранительных органов. Г-н Исманов показал суду оставшиеся на руках следы поражения электрическим током. Он также заявил о том, что ему на голову лили кипяток. У него на ногах присутствовали следы побоев, в результате нанесения которых он едва мог передвигаться, но судья велел ему остановиться и отказался слушать его. Г-н Исманов также собирался сообщить судье о том, что его оставляли на улице в холодную погоду в нижнем белье и что у него началось кровотечение из половых органов, что его голову сжимали до потери сознания, но суд не стал заслушивать его и не принял во внимание следы пыток на его теле. Его защитник заявил ходатайство о проведении медицинского осмотра, но оно было отклонено

судьей, который рекомендовал вместо этого обратиться с ходатайством о проведении такого осмотра к следователю.

2.5 Защитник также подал жалобу относительно условий содержания г-на Исманова под стражей и жестокого обращения, которая 29 ноября 2010 года была отклонена коллегией по уголовным делам Согдийского областного суда. В общей сложности срок содержания г-на Исманова под стражей до суда составил девять месяцев, в течение которых условия его содержания не соответствовали Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы).

2.6 Г-н Исманов также утверждает, что в течение этих девяти месяцев ему было отказано в достаточном времени для свиданий со своими защитниками. Например, 8 января 2011 года суд постановил продлить срок его содержания под стражей до 1 апреля 2011 года. Его защитник присутствовал на заседании, но не имел возможности общаться с ним. Когда защитник задал г-ну Исманову вопрос о том, подвергался ли он пыткам, прокурор прервал их. На следующем заседании, на котором рассматривался вопрос о продлении содержания под стражей до суда, которое состоялось 25 марта 2011 года, присутствовал г-н Исманов, но его защитник отсутствовал. Кроме того, в ходе этого заседания суд не стал рассматривать вопрос о законности самого содержания под стражей.

2.7 Следствием пыток и жестокого обращения, которым подвергался г-н Исманов, стало значительное ухудшение состояния его здоровья. В ряде случаев ему отказывали в надлежащем медицинском обслуживании. До ареста г-н Исманов был здоровым человеком. Во время содержания под стражей он страдал от легочных инфекционных заболеваний, кровоизлияний, пневмонии, бронхиальной астмы и других заболеваний. Ему ни разу не была предоставлена надлежащая медицинская помощь, а те лекарства, которые он получал, были переданы его близкими.

2.8 В ряде случаев г-ну Исманову было также отказано в предоставлении времени для свиданий с родственниками; кроме того, на протяжении определенных периодов времени власти игнорировали просьбы родственников сообщить о его местонахождении. Например, г-жа Нажмутдинова 20 ноября 2010 года получила свидание с ним, которое длилось всего две минуты в присутствии сотрудников милиции. 19 февраля 2011 года ей удалось встретиться с ним наедине. В ходе этого свидания г-н Исманов передал ей дополнительную информацию о пытках. Он сообщил ей о том, что к нему применяли электрический ток, в том числе в области половых органов, лили ему на голову горячую и холодную воду, били по ногам и ступням, оставляли на улице на холоде и что ему угрожали выстрелить в голову.

2.9 Авторы утверждают, что в ходе судебных заседаний защитник г-на Исманова заявил несколько ходатайств. В начале судебного разбирательства заседания были открытыми¹, но 9 августа 2011 года прокурор обратился к суду с просьбой закрыть заседания «в интересах безопасности и охраны участников процесса, включая свидетелей». Авторы утверждают, что это было сделано для того, чтобы общественность не узнала о фактах пыток, которым подвергались подсудимые.

2.10 Наряду с г-ном Исмановым другие подсудимые также открыто заявили о том, что подвергались пыткам, но суд проигнорировал их заявления. Г-н Исманов заявил, что в период с 3 по 10 ноября 2010 года он подвергался пыткам со стороны сотрудника полиции А.С. Суд допрашивал этого сотрудника, который сообщил, что в рассматриваемый период он находился в отпуске. Суд запросил официальные доказательства того, что он находился в отпуске, но так и не завершил рассмотрение этого вопроса. Обмен репликами и допрос не были отражены в протоколе судебного заседания.

¹ Авторы утверждают, что, хотя судебные заседания первоначально были «открытыми», суд ограничил число родственников всех обвиняемых 25 человеками и не разрешил присутствовать на них ни международным организациям, ни средствам массовой информации.

2.11 В рамках рассмотрения кассационной жалобы суд не разрешил международным организациям и правозащитникам наблюдать за ходом судебного разбирательства. Защитники вновь заявили многочисленные ходатайства о документировании случаев пыток и доказательств того, что их подзащитные были вынуждены признать свою вину. Суд отклонил эти ходатайства. Г-н Исманов также подал жалобы на свое незаконное помещение под стражу после первоначального задержания, в которых он утверждал, что во время нахождения под стражей он подвергался пыткам. Однако обе его жалобы были отклонены. 2 ноября 2012 года Верховный суд отклонил кассационную жалобу автора. В этой связи авторы утверждают, что они исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что г-н Исманов был подвергнут пыткам и жестокому обращению в нарушение его прав, предусмотренных статьей 7 и пунктом 1 статьи 10 Пакта. Они утверждают, что ему также было отказано в надлежащем медицинском обслуживании и что он содержался без связи с внешним миром 3–5 ноября 2010 года, 6–12 ноября 2010 года и 12–19 ноября 2010 года в нарушение его прав, предусмотренных статьей 7 Пакта².

3.2 Авторы утверждают, что, хотя г-н Исманов был задержан 3 ноября 2010 года, его задержание было зарегистрировано лишь 10 ноября 2010 года, а к судье он был доставлен только 12 ноября 2010 года. Кроме того, во время задержания ему не сообщили о выдвинутых против него обвинениях. Авторы также утверждают, что суд никогда не рассматривал вопрос о том, являлось ли его содержание под стражей законным, несмотря на жалобы на пытки и условия содержания под стражей. По мнению авторов, все эти факты представляют собой нарушение прав г-на Исманова по пунктам 1–4 статьи 9 Пакта.

3.3 Г-н Исманов утверждает, что условия его досудебного содержания под стражей, включая отсутствие надлежащего медицинского обслуживания, представляют собой нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта. Авторы также утверждают, что в связи с проведением закрытых судебных заседаний были нарушены права г-на Исманова по пункту 1 статьи 14 Пакта. Суд не проявил себя как независимая инстанция и отклонил многочисленные ходатайства и просьбы адвокатов. Им также были проигнорированы неоднократные заявления, касающиеся пыток и жестокого обращения.

3.4 Кроме того, г-н Исманов не имел возможности свободно сноситься с выбранным им самим защитником в нарушение его прав, предусмотренных пунктом 3 b) статьи 14 Пакта.

3.5 Авторы также утверждают, что г-н Исманов подвергался пыткам с целью принудить его к даче признательных показаний в нарушение его прав, предусмотренных пунктом 3 g) статьи 14 Пакта³. Его защитник безрезультатно заявлял ходатайства суду с просьбой не принимать во внимание его признательные показания.

3.6 Авторы далее утверждают, что были нарушены права г-на Исманова по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, поскольку его жалобы на пытки и жестокое обращение либо отклонялись, либо игнорировались. В этой связи они также утверждают, что государство-участник не расследовало должным образом его утверждения о жестоком обращении и не предоставило ему возмещение ущерба.

3.7 Г-жа Нажмутдинова утверждает, что, как ей сообщили, ее муж был похищен с мешком на голове и что она не могла установить его местонахождение в течение нескольких дней, в связи с чем она переживала тяжелый стресс и шоковое состояние. Она боялась, что больше никогда не увидит его живым. У нее также возникли мысли

² Г-н Исманов ссылается на правовую практику Комитета в связи с рассмотрением сообщения *Маккалум против Южной Африки* (CCPR/C/100/D/1818/2008).

³ Г-н Исманов ссылается на правовую практику Комитета в связи с рассмотрением сообщения *Маричич против Беларуси* (CCPR/C/99/D/1502/2006).

о совершении самоубийства. По этой причине она считает, что обращение с ней со стороны властей равносильно нарушению ее прав по статье 7 Пакта.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 14 мая 2014 года⁴ государство-участник сообщает, что 3 сентября 2010 года террорист-смертник К.А. въехал на территорию Согдийского регионального отдела на автомобиле, после чего последовал взрыв, в результате которого погибло несколько сотрудников милиции и было частично разрушено здание. В тот же день прокурор Согдийской области вынес постановление о проведении расследования по уголовному делу группой следователей из нескольких правоохранительных органов.

4.2 Выводы расследования неоспоримы: преступление совершили члены террористической организации «Исламское движение Узбекистана», которая в 2011 году начала называть себя «Исламская партия Туркестана». Решением Верховного суда от 30 марта 2006 года эта группа была признана террористической организацией. Деятельность этой организации запрещена в других странах, например в Российской Федерации, ряде европейских стран и Соединенных Штатах Америки. На самого террориста-смертника К.А. еще до совершения взрыва в Таджикистане был выдан ордер на арест по обвинению в многочисленных похищениях людей.

4.3 В рамках расследования, возбужденного против К.А., сотрудники милиции задержали г-на Исманова. 3 ноября 2010 года он был доставлен в УМВД по Согдийской области. В ходе расследования было установлено, что К.А. является активным членом Исламской партии Туркестана. 10 ноября 2010 года г-ну Исманову предъявлено обвинение по части 2 статьи 187 Уголовного кодекса за участие в преступном сообществе или преступной организации. Ранее г-н Исманов уже был осужден и приговорен к пяти годам тюремного заключения за хулиганство и оказание сопротивления сотруднику милиции, но он был освобожден по амнистии после отбытия четырех месяцев из назначенного ему наказания.

4.4 13 ноября 2010 года⁵ Худжандский городской суд вынес постановление о заключении г-на Исманова под стражу на стадии досудебного производства. В ходе расследования г-н Исманов частично признал свою вину. По завершении расследования 1 июня 2011 года уголовное дело было передано в суд. Решением Согдийского областного суда от 23 декабря 2011 года г-н Исманов был признан виновным по части 2 статьи 187 (участие в преступной организации) Уголовного кодекса и приговорен к восьми годам лишения свободы.

4.5 В своей кассационной жалобе г-н Исманов и другие подсудимые, проходившие по тому же делу, жаловались на то, что во время предварительного следствия они подвергались пыткам со стороны сотрудников милиции. На вопрос, почему они не пожаловались «компетентным органам» на пытки, они ответили, что хотели бы затронуть эти вопросы в ходе судебного разбирательства. 17 августа 2012 года Верховный суд дал указание Генеральному прокурору проверить, действительно ли г-н Исманов и другие обвиняемые подвергались пыткам в ходе расследования. Проведенное Генеральной прокуратурой расследование показало, что г-н Исманов был доставлен в полицейский участок 3 ноября 2010 года, хотя его задержание было официально зарегистрировано 10 ноября 2010 года, т. е. через семь суток после первоначального задержания. Его задержание было официально оформлено только после того, как было установлено, что он является членом террористической организации, и против него были выдвинуты официальные обвинения. В связи с этим

⁴ Государство-участник представило дополнительные замечания 16 сентября 2014 года, но они не содержат никакой новой информации.

⁵ Как утверждает г-н Исманов, правильной датой является 12 ноября 2010 года.

нарушением процессуальных требований к начальнику УМВД по Согдийской области Н.А. и еще одному старшему офицеру К.З. были применены дисциплинарные меры⁶.

4.6 По поводу жалоб на недостаточное время для свиданий со своим защитником следует отметить, что г-н Исманов имел возможность встречаться со своим назначенным защитником в конфиденциальной обстановке без каких-либо ограничений по продолжительности и количеству таких встреч. Во время содержания г-на Исманова под стражей в СИЗО № 2 города Худжанда г-н Исманов имел несколько «кратких» свиданий с родственниками. 12, 19 и 27 ноября 2010 года г-н Исманов был осмотрен медицинскими работниками, и в ходе этих осмотров не были выявлены какие-либо признаки телесных повреждений. В ходе осмотров г-н Исманов заявил, что в период досудебного содержания под стражей он не подвергался пыткам или жестокому обращению.

4.7 Первоначально г-н Исманов утверждал, что является гражданином Российской Федерации, и поэтому 20 ноября 2010 года ему было разрешено встретиться с Генеральным консулом этой страны, которому он не жаловался на пытки или жестокое обращение. После наведения справок 29 ноября 2010 года консул сообщил властям, что представленные г-ном Исмановым документы, подтверждающие его российское гражданство, не являются подлинными.

4.8 По итогам тщательной проверки⁷ Генеральная прокуратура не смогла найти никаких доказательств того, что г-н Исманов и подсудимые, проходившие по тому же делу, подвергались пыткам или жестокому обращению. По этой причине 20 сентября 2012 года было принято решение не начинать всестороннее уголовное расследование в связи с отсутствием доказательств события преступления. Это решение было направлено в Верховный суд, который 2 ноября 2012 года отклонил кассационную жалобу г-на Исманова.

4.9 В соответствии со статьей 63 Уголовного кодекса срок наказания г-на Исманова был сокращен с восьми лет до шести лет и шести месяцев. Кроме того, в соответствии с положениями закона об амнистии срок наказания г-на Исманова был сокращен еще на два года. В соответствии с предварительными рекомендациями Рабочей группы по произвольным задержаниям государству-участнику было предложено досрочно освободить г-на Исманова. В целях соблюдения необходимых для такого шага формальных требований г-ну Исманову было предложено ходатайствовать о помиловании перед Президентом Таджикистана, на что он ответил отказом.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости

5.1 Комментируя замечания государства-участника⁸, авторы вновь подтверждают свои первоначальные утверждения относительно совершенных в отношении них нарушений. Так, например, государство-участник признает, что г-н Исманов был незаконно задержан в период с 3 по 10 ноября 2010 года. Государство-участник информирует Комитет о том, что в отношении двух сотрудников, виновных в его незаконном задержании, были приняты «дисциплинарные меры», несмотря на то, что эти действия подпадают под статью 358 Уголовного кодекса («Незаконное задержание или заключение под стражу»). Однако государство-участник не начало расследования по уголовному делу, и, следовательно, не было вынесено ни одного обвинительного приговора.

5.2 Государство-участник далее утверждает, что г-н Исманов жаловался на пытки в ходе судебного разбирательства. Г-н Исманов утверждает, что жалобы на пытки были поданы от его имени г-жой Нажмутудиновой 4 ноября 2010 года, почти сразу же после первоначального задержания. 10 ноября 2010 года была подана жалоба в более

⁶ Государство-участник не представило никакой дополнительной информации или подробностей в отношении этих дисциплинарных мер.

⁷ Никакой дополнительной информации представлено не было.

⁸ 23 января 2015 года г-н Исманов повторил сделанные им ранее утверждения, не предоставив никакой новой информации.

официальном порядке. 11 ноября 2010 года г-н Исманов получил ответ из аппарата Уполномоченного по правам человека. 12 ноября 2010 года в ходе рассмотрения вопроса о досудебном содержании под стражей сам г-н Исманов обратился к суду с жалобой на пытки. В ходе судебного разбирательства в июле 2011 года г-н Исманов также жаловался на пытки.

5.3 Государство-участник утверждает, что оно не обнаружило никаких доказательств пыток или жестокого обращения, не представив какой-либо детальной информации о проведенном им расследовании. Авторы ссылаются на правовую практику Комитета, согласно которой бремя доказывания в отношении пыток не может возлагаться только на автора, особенно в свете того факта, что государство-участник имеет более широкий доступ к соответствующей информации. После подачи заявления о применении пыток государство-участник обязано провести эффективное расследование. Государство-участник утверждает, что г-н Исманов имел беспрепятственный доступ к своему защитнику без каких-либо ограничений, но не представляет никакой информации о том, когда состоялись такие свидания.

5.4 Приблизительно 20 ноября 2013 года г-ну Исманову поступило предложение подать прошение о помиловании. Однако ему было предложено признать в этом прошении свою вину. Г-н Исманов сообщил тюремной администрации о том, что вместо этого он напишет обо всех нарушениях, имевших место после его задержания. Тюремная администрация пыталась переубедить его, но г-н Исманов не изменил своей позиции, утверждая, что он невиновен. В результате тюремные власти пригрозили отправить его в так называемую закрытую тюрьму, которая известна суровыми условиями содержания. 18 февраля 2014 года г-н Исманов был помещен в штрафной изолятор в качестве наказания за телефонный звонок. Там он начал задыхаться, так как в камере не было достаточно воздуха, и тюремная администрация была вынуждена оказать ему медицинскую помощь. 10 марта 2014 года г-н Исманов был переведен в холодный барак, в котором не было отопления. 25 марта 2014 года его жене сообщили, что ему не будут разрешены свидания с родственниками. 6 мая 2014 года г-н Исманов сообщил жене о том, что тюремная администрация продолжала оказывать на него давление и угрожала перевести его в другую тюрьму с более жесткими условиями содержания⁹.

5.5 Авторы утверждают, что государство-участник должно быть признано виновным во всех нарушениях, изложенных в первоначальной жалобе г-на Исманова. Необходимо потребовать от него проведения оперативного и эффективного расследования утверждений авторов, установления виновных и привлечения их к ответственности за совершенные нарушения. Уголовное дело против г-на Исманова должно быть пересмотрено, и ему должна быть предоставлена достаточная компенсация. Следует также предложить государству-участнику создать «независимый механизм» для расследования жалоб на пытки¹⁰.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

⁹ Авторы сообщили Комитету о том, что г-н Исманов был освобожден в мае 2015 года по отбытии наказания.

¹⁰ Г-н Исманов просил также Комитет, среди прочего, рекомендовать государству-участнику применять досудебное содержание под стражей только в качестве исключительной меры и не рассматривать тяжесть обвинений как один из критериев для освобождения под залог или отказа в нем. Суды должны удостовериться в наличии достаточных доказательств для заключения под стражу. Такие доказательства должны регулярно изучаться судами при принятии решения о продлении срока досудебного содержания под стражу.

6.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение о том, что авторы исчерпали все имеющиеся в их распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. Ввиду отсутствия каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что требования, изложенные в пункте 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, выполнены.

6.4 По мнению Комитета, авторы в достаточной степени обосновали в целях приемлемости свои жалобы по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 2 (пункт 3), 9 (пункты 1–4)), 10 (пункт 1) и 14 (пункты 1 и 3 б) и г). Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Сначала Комитет рассмотрит утверждения авторов о том, что при первоначальном задержании и заключении под стражу г-н Исманов подвергался пыткам и другим видам жестокого обращения, с тем чтобы принудить его к даче признательных показаний. Авторы приводят подробное описание обращения, которому подвергался г-н Исманов со стороны сотрудников милиции: его жестоко избивали, обливали холодной и горячей водой, применяли к нему электрический ток (пункты 2.4 и 2.8). Комитет отмечает, что начиная с 4 ноября 2010 года и в ряде последующих случаев г-жа Нажмутдинова и защитник г-на Исманова подавали многочисленные жалобы на пытки и жестокое обращение (пункт 2.9). Соответствующие ходатайства были также заявлены в ходе судебных слушаний как в первой, так и в апелляционной инстанциях (пункт 2.11). Комитет также отмечает, что г-жа Нажмутдинова подала жалобу в аппарат Уполномоченного по правам человека (пункт 5.2). Государство-участник не упомянуло об утверждениях, касающихся применения пыток к г-ну Исманову, сделанных им в ходе судебного разбирательства в первой инстанции, отметив лишь утверждения, сделанные им в связи с рассмотрением его кассационной жалобы (пункт 4.5), и признав, что он жаловался на применявшиеся к нему ранее пытки. При этом государство-участник утверждает, что 12, 19 и 27 ноября 2010 года г-н Исманов был осмотрен медицинскими работниками и в ходе этих осмотров не были выявлены какие-либо признаки причинения ему телесных повреждений. Государство-участник также утверждает, что в ходе этих осмотров г-н Исманов заявил, что в период досудебного содержания под стражей он не подвергался пыткам или жестокому обращению (пункт 4.6). Вместе с тем государство-участник не представило никаких медицинских заключений в подтверждение этих выводов и не приводит никакой подробной информации о «тщательной проверке» утверждений г-на Исманова в отношении пыток, проведенной Генеральной прокуратурой (пункт 4.8). Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела, и, в частности в свете того, что государство-участник не дало объяснений по этому вопросу, утверждениям авторов следует придавать соответствующий вес.

7.3 В связи с обязательством государства-участника надлежащим образом расследовать утверждения г-на Исманова о применении пыток Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой уголовное расследование и, при необходимости, последующее привлечение к судебной ответственности представляют собой необходимые средства восстановления прав в связи с нарушениями статьи 7 Пакта¹¹. Комитет отмечает, что информация по этому делу не позволяет ему сделать

¹¹ См. замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета о запрещении пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14. См. замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 18.

вывод о том, что расследование утверждений о пытках проводилось оперативно и эффективно или что были выявлены подозреваемые, несмотря на ряд жалоб со стороны авторов, в которых он даже конкретно указывает, что предполагаемым виновником пыток является сотрудник милиции (пункт 2.10). В данном случае расследование, которое, судя по всему, было проведено в 2012 году, не дало результатов и не привело к проведению всестороннего уголовного расследования (пункты 4.5 и 4.8). Кроме того, государство-участник не представило никакой информации об этом расследовании, а именно о том, кто был допрошен, каковы результаты допросов, было ли отдано распоряжение о проведении медицинского осмотра, находился ли сотрудник милиции, предположительно применявший пытки к г-ну Исманову, в отпуске с 3 по 10 ноября 2010 года (пункт 2.10) и так далее. Комитет также отмечает, что государство-участник не проводило беседы по этому вопросу с самим г-ном Исмановым или с его женой. Исходя из обстоятельств данного дела, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Исманова по статье 7 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

7.4 Констатируя, что в данном случае имело место нарушение статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Комитет постановляет не рассматривать отдельно жалобы авторов по статьям 7 (поскольку они касаются условий содержания г-на Исманова под стражей), 10 (пункт 1) и 14 (пункт 3 g)).

7.5 Затем Комитет рассмотрит утверждения авторов о том, что в период с 3 по 10 ноября 2010 года г-н Исманов незаконно содержался под стражей, что государство-участник не проинформировало его о причинах его задержания и что он был доставлен к судье только 12 ноября 2010 года. В своем ответе государство-участник признало, что 3 ноября 2010 года г-н Исманов был доставлен в УМВД по Согдийской области, что 10 ноября 2010 года ему было предъявлено обвинение в принадлежности к преступной группировке или преступной организации (пункт 4.3) и что решение о его заключении под стражу было принято судом 13 ноября 2010 года (пункт 4.4). Таким образом, на указанные даты он незаконно содержался под стражей, в результате чего в отношении двух сотрудников полиции были приняты «дисциплинарные меры». Однако государство-участник не ответило на остальные утверждения авторов по статье 9, а именно о том, что власти не проинформировали г-на Исманова о причинах его первоначального задержания и не доставили его в срочном порядке к судье (пункты 2.3–2.4).

7.6 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, в котором говорится о запрете на произвольное и незаконное лишение свободы, т. е. лишение свободы, которое не предусмотрено этими основаниями и не соответствует прописанной в законе процедуре. Эти два запрета частично накладываются друг на друга в том смысле, что аресты и содержание под стражей могут иметь место в нарушение применимого права, но при этом не быть произвольными, или могут допускаться законом, но при этом быть произвольными, или же могут быть одновременно и произвольными, и незаконными. Произвольными также являются арест или содержание под стражей, которые не имеют под собой законного основания¹². Статьей 9 также предписано соблюдение внутригосударственных норм, определяющих, когда требуется получение санкции на продление содержания под стражей от судьи или иного должностного лица¹³, где могут содержаться отдельные лица¹⁴, когда задержанного необходимо доставить в суд¹⁵ и каковы установленные законом предельные сроки содержания под стражей¹⁶. Лицам, лишенным свободы, должна предоставляться помощь в получении доступа к эффективным средствам правовой защиты для восстановления нарушенных прав, в том числе при первоначальном решении и периодическом судебном пересмотре

¹² Замечание общего порядка № 35, пункт 11.

¹³ *Гридин против Российской Федерации* (CCPR/C/69/D/770/1997), пункт 8.1.

¹⁴ *Умаров против Узбекистана* (CCPR/C/100/D/1449/2006), пункт 8.4.

¹⁵ *Гомес Касафранка против Перу* (CCPR/C/78/D/981/2001), пункт 7.2.

¹⁶ *Исраил против Казахстана* (CCPR/C/103/D/2024/2011), пункт 9.2.

вопроса о законности их содержания под стражей, а также для предотвращения условий содержания под стражей, несовместимых с Пактом¹⁷.

7.7 В данном случае Комитет отмечает, что на основе материалов, представленных сторонами, первоначальное задержание г-на Исманова было как произвольным, так и незаконным, поскольку в то время он не был проинформирован о причинах своего задержания или выдвинутых против него обвинениях, не был незамедлительно доставлен к судье и не получил надлежащих средств правовой защиты в случае нарушения его прав. Ввиду изложенных обстоятельств и в отсутствие дополнительных соответствующих разъяснений со стороны государства-участника Комитет делает вывод о том, что государство-участник нарушило права г-на Исманова по статье 9.

7.8 В связи с жалобами авторов по поводу нарушений права на публичное разбирательство дела, предусмотренного в пункте 1 статьи 14, Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что с 9 августа 2011 года судебное разбирательство стало проходить на закрытых заседаниях якобы в интересах безопасности и охраны участников процесса, включая свидетелей (пункт 2.9). Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, согласно которому все судебные разбирательства по уголовным делам или же в каком-либо гражданском процессе в принципе должны проводиться устно и быть открытыми для публики¹⁸. В пункте 1 статьи 14 указывается, что публика может не допускаться судом на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия¹⁹. Однако в данном случае государство-участник не представило подробную информацию о причинах своей озабоченности по поводу обеспечения безопасности и охраны, равно как и не перечислило меры, принятые для устранения причин этой озабоченности. В этой связи Комитет считает, что государство-участник не обосновало причины, по которым в данном случае возникла необходимость не допускать публику на судебные заседания. В отсутствие дополнительных разъяснений государства-участника по этому вопросу Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник применило несоразмерные ограничения права г-на Исманова на справедливое и публичное разбирательство, и поэтому его права, предусмотренные в пункте 1 статьи 14, были нарушены.

7.9 Комитет принимает к сведению периоды времени, когда родственники и защитник г-на Исманова не знали о его местонахождении (пункт 2.3). Комитет также принимает к сведению утверждения авторов о том, что г-н Исманов был лишен возможности сноситься со своим адвокатом и обеспечить свою защиту с привлечением юридической помощи, что противоречит положениям пункта 3 б) статьи 14 Пакта. Кроме того, авторы утверждают, что защитник г-на Исманова не имел в полном мере доступа к своему клиенту и что в некоторых случаях они не имели возможности встретиться наедине (пункт 2.6). Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 32, согласно которому предоставление достаточного времени и возможностей для того, чтобы встретиться с адвокатом, является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства состязательных возможностей²⁰. Комитет отмечает, что, хотя государство-участник в целом утверждает, что г-н Исманов имел возможность встречаться со своими защитниками (пункт 4.6), оно не опровергает конкретные утверждения авторов о том, что г-н Исманов был первоначально допрошен без консультации со своим защитником, что 8 января 2011 года он имел возможность видеть своего защитника, но не мог общаться с ним и что в других случаях он не имел возможности встретиться

¹⁷ *Фиалковска против Польши* (CCPR/C/84/D/1061/2002), пункты 8.3–8.4; *А. против Новой Зеландии* (CCPR/C/66/D/754/1997), пункт 7.3; и замечание общего порядка № 31, пункт 15.

¹⁸ Замечание общего порядка № 32, пункт 28.

¹⁹ См. там же, пункт 29.

²⁰ См. там же, пункт 32.

со своим защитником наедине (пункт 2.6). Исходя из имеющейся у него информации, Комитет приходит к выводу о том, что г-н Исманов был лишен надлежащего доступа к своим защитникам и возможности сноситься с ними наедине²¹, что является нарушением пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

7.10 Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что г-жа Нажмутдинова испытала сильный стресс, особенно когда узнала, что ее муж был похищен группой неизвестных лиц, надевших ему на голову мешок, и, несмотря на все ее усилия в течение нескольких дней, она не могла найти его (пункты 2.3 и 3.7), из-за чего она испытывала опасения больше никогда не увидеть его в живых. Позднее ей стало известно, что г-н Исманов находился в предварительном заключении в течение девяти месяцев, в течение которых он жаловался на то, что он по-прежнему подвергается пыткам (пункты 2.4 и 2.8), что стало причиной значительного ухудшения состояния его здоровья (пункт 2.7). Комитет с пониманием относится к страданиям и психическому стрессу, пережитым г-жой Нажмутдиновой в этих обстоятельствах, тем более, что они были усугублены неспособностью или отказом государства-участника провести эффективное расследование утверждений ее мужа о применении к нему пыток, и приходит к выводу о том, что такое обращение равнозначно бесчеловечному обращению с г-жой Нажмутдиновой в нарушение ее прав по статье 7 Пакта.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав г-на Исманова по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 2 (пункт 3), 9 и 14 (пункты 1 и 3 b)) Пакта и прав г-жи Нажмутдиновой по статье 7.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предпринять следующие шаги: а) провести тщательное, оперативное и беспристрастное расследование в связи с утверждениями о пытках и неправомерном обращении и возбудить уголовное дело в отношении виновных лиц; и б) предоставить авторам надлежащую компенсацию за совершенные нарушения. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения относительно наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и предоставлять эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на своих официальных языках.

²¹ *Гридин против Российской Федерации*, пункт 8.5.

Приложение

Особое мнение члена Комитета г-жи Васильки Санцин (частично несогласное)

1. Я согласна с выводом Комитета о том, что государство-участник нарушило права г-на Исманова по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 2 (пункт 3), 9, 14 (пункты 1 и 3 b)) Пакта, но не могу присоединиться к большинству членов Комитета, считающих, что государство-участник нарушило права г-жи Нажмутдиновой по статье 7.

2. В представлениях авторов и государства-участника приводятся противоречивые сведения об обращении с г-ном Исмановым после его задержания 3 ноября 2010 года, а также во время его содержания под стражей и последующего отбывания наказания до его освобождения в мае 2015 года после отбытия им срока наказания. Я согласна с выводом Комитета (пункт 7.3) о том, что государство-участник не провело оперативного и беспристрастного расследования жалоб авторов на пытки, что сделало средство правовой защиты неэффективным, и что в сложившихся обстоятельствах государство-участник не выполнило возлагаемую на него обязанность по доказыванию того, что г-н Исманов не подвергался обращению, которое бы нарушало статью 7, рассматриваемую отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3). Таким образом, вывод об этих нарушениях подкрепляется невыполнением государством-участником своих обязательств по проведению надлежащего расследования согласно соответствующим статьям. Ввиду отсутствия подробного ответа государства-участника на этот вопрос, несмотря на отсутствие каких-либо медицинских заключений или других свидетельств пыток, представленных авторами, я согласна с Комитетом в том, что утверждениям авторов следует придавать соответствующий вес и признать нарушение статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3).

3. Г-жа Нажмутдинова обосновывает свое утверждение о том, что она является жертвой нарушения статьи 7, тем, что, «как ей сообщили, ее муж был похищен с мешком на голове и что она не могла установить его местонахождение в течение нескольких дней, в связи с чем она переживала тяжелый стресс и шоковое состояние» (пункт 3.7). Она утверждает, что боялась, что больше никогда не увидит его в живых и у нее возникли мысли о совершении самоубийства. Однако авторы не оспаривали замечания государства-участника о том, что г-н Исманов был признан виновным в том, что он является активным членом преступной организации, признанной террористической организацией, которая, как утверждается, несет ответственность за террористическое нападение 3 сентября 2010 года, и что до этих событий г-н Исманов уже был приговорен к пяти годам лишения свободы за хулиганство и сопротивление сотруднику милиции (пункт 4.3).

4. С учетом вышесказанного г-жа Нажмутдинова не в первый раз сталкивалась с задержанием и тюремным заключением своего мужа. Кроме того, ей «сообщили» (т. е. она сама этого не видела), что ее мужа задержали, надев ему мешок на голову. Она также утверждала, что в течение нескольких дней ей не удалось установить местонахождение ее мужа, а г-н Исманов утверждал (пункт 5.2), что жалобы на пытки были поданы от его имени г-жой Нажмутдиновой 4 ноября 2010 года, почти сразу после его первоначального задержания. Затем, 10 ноября 2010 года, была подана жалоба в более официальном порядке. Следует отметить, что авторы сообщения обосновали свои утверждения вышеизложенными фактами и не оспорили их в свете последующих событий (например, ее последующих свиданий с г-ном Исмановым в тюрьме, когда он предположительно предоставил ей подробную информацию о применении к нему пыток (пункт 2.8) или когда он сообщил ей 6 мая 2014 года о том, что тюремная администрация продолжала оказывать на него давление и угрожать перевести его в другую тюрьму с более жесткими условиями содержания (пункт 5.4)).

5. Авторы также не оспаривают замечание государства-участника о том, что г-н Исманов не жаловался на пытки или жестокое обращение Генеральному консулу Российской Федерации (пункт 4.7), поскольку первоначально он утверждал, что является гражданином Российской Федерации и получил разрешение встретиться с Генеральным консулом этой страны 20 ноября 2010 года, а 29 ноября 2010 года после наведения справок Генеральный консул сообщил властям, что представленные г-ном Исмановым документы, подтверждающие его российское гражданство, не являются подлинными. Кроме того, в ответ на замечание государства-участника о том, что по итогам тщательной проверки жалоб на пытки (пункт 4.8) не удалось найти никаких доказательств их применения, авторы утверждают, что государство-участник не представило никакой детальной информации о проведенном им расследовании (пункт 5.3).

6. По сравнению с делами, отражавшими хорошо известную практику Комитета в отношении содержания под стражей без связи с внешним миром, обычно в течение длительного или неопределенного периода времени¹, и/или ситуаций, когда родственников информировали о гибели их близких без предоставления сведений о конкретных обстоятельствах их смерти и о том, что с ними происходило в предшествовавшие периоды времени², рассматриваемое дело существенно отличается с точки зрения как продолжительности, так и обстоятельств предполагаемых страданий г-жи Нажмутдиновой, а также в отношении судьбы ее мужа.

7. С учетом всего вышесказанного я не убеждена в том, что невыполнение государством-участником своих обязательств перед г-ном Исмановым привело к нарушению прав г-жи Нажмутдиновой по статье 7. Такой вывод, на мой взгляд, мог бы неоправданно понизить порог для установления факта бесчеловечного обращения и потенциально открыть путь для потока аналогичных жалоб во многих других случаях. Вот почему в обстоятельствах данного дела я не согласна с выводом Комитета о том, что страдания и психический стресс, причиненные г-же Нажмутдиновой, усугубляемые неспособностью или отказом государства-участника провести эффективное расследование утверждений о применении пыток к ее мужу, равносильны нарушению ее прав по статье 7 Пакта.

¹ *Кинтерос против Уругвая* (CCPR/C/19/D/107/1981), пункт 14.

² *Шарма против Непала* (CCPR/C/94/D/1469/2006), пункты 7.6 и 7.9; и *Хаджиев против Туркменистана* (CCPR/C/122/D/2252/2013), пункт 7.6.